

И вот перед самым закатом жители деревни собрались на Рыночной площади. Это был первый раз, когда все собрались вместе с начала битвы, и теперь их число было значительно уменьшено.

В центре площади был сооружен большой погребальный костер, где почти 70 тел были помещены по отдельности на сожженные кровати, мирно скрестив руки на груди. Это был впечатляющий архитектурный подвиг, поскольку каждое тело было видно скорбящим, создавая великолепную пирамиду из веток и палок.

-Он здесь.

Масаацу направил Гэнге, ведя его к телу их товарища.

Тело было одето в простое черное кимоно-возможно, более высокого качества, чем все, что он носил при жизни, что свидетельствовало об уважении, которое Накатане проявлял к мертвым – и сидело на подстилке из веток, поднимая его на высоту талии молодого человека.

Как и говорил его старший брат, этот человек умер с улыбкой. Его лицо выглядело таким умиротворенным, таким расслабленным, что трудно было поверить, что он вообще мертв. Если бы не леденящая белизна его лица, его легко было бы принять за человека, наслаждающегося теплым вечерним солнцем.

Увидев его таким, Гэнге почувствовал себя глубоко виноватым. Он привел Сугануму, и в ответ тот умер. Если бы он был более компетентным лидером, был бы он все еще жив?

Правда и то, что он не ожидал, что кто-то из них выживет, так что только смерть одного человека должна была наполнить его радостью. И это произошло. Но этого было недостаточно, чтобы преодолеть сожаление, которое он испытывал, потеряв жизнь этого человека.

- Суганума-сан, - сказал он, низко кланяясь, - спасибо... большое спасибо. Для меня было честью сражаться бок о бок с вами. Пожалуйста, наслаждайтесь теплой землей Такамагахара без каких-либо дополнительных забот.

Некоторое время он стоял неподвижно, двигаясь только по настоянию брата.

- Пойдем, брат. Нам пора уходить.

За ними шла женщина, держа сына за руку.

-Вы Миура Тадаката?

Агрессивно спросила она.

Генге повернулся, чтобы обратиться к ней.

- Ублюдок, ты убиваешь!-

Увидев слезы, запятнавшие лицо молодого человека, ее гнев утих так же быстро, как и появился, и лицо смягчилось. Секунду спустя она обнаружила, что изо всех сил пытается сдержать слезы, дико шмыгая носом и яростно моргая, когда ее глаза начали слезиться.

Она не могла остановить поток эмоций, которые были так свежи в ее сердце, и слезы выступили быстро.

- Почему... почему он должен был умереть за тебя?!

Она всхлипывала, ударяя его в грудь слабыми ударами.

Он не избежал ни одного из них, так как его чувство вины усилилось.

-Как же мы обойдемся без него?.. Мой мальчик слишком молод, чтобы работать! Мы умрем с голоду! И за что!?

- О! Дорогой, как ты жесток..! Как ты умер с улыбкой... как будто ... как будто все это стоило того. Но как же мы?? А как же я и твой милый сын? Разве мы не заслуживали такой преданности?

Генге крепко схватил ее за плечи, охваченный страстью, услышав, как она оплакивает смерть мужа.

- Пожалуйста, Суганума-Сан! Не вините своего мужа. Он самый храбрый из людей. Пожалуйста, гордитесь тем, что вы были его женой!

Она напряглась от его прикосновения, послав ему пощечину в ответ на его слова.

- Гордость!? Вы можете сказать это только потому, что вы не мы... мы не сможем пережить зиму!

Не обращая внимания на жгучую боль, пронзившую его щеку, молодой человек поспешно попытался рассеять ее беспокойство.

- Нет! Нет, этого не случится. Хозяин-благородный человек. Вы получите хорошую сумму монет, чтобы вознаградить Сугануму-Сан за его мужество... и... и я позабочусь о ваших финансах тоже... то, что у меня есть, не так уж много, но я позабочусь о том, чтобы семья

Суганумы-сан не испытывала никаких проблем.

Она застыла в шоке, услышав заявление молодого человека. Даже ее маленький мальчик, который наблюдал за их общением со смиренным выражением лица, широко раскрыл глаза, глядя на мужчину перед собой, задаваясь вопросом, были ли эти слова правдой.

-Это ... это правда? Молодой человек!? Это правда?

Она отчаянно вцепилась в его плечо, физически ища след надежды.

-Это правда. Я клянусь своей честью, что я, Миура Тадаката, буду заботиться о ваших финансах столько, сколько вам понадобится.

Торжественно произнес он.

Она с облегчением упала на колени, ее слезы текли еще сильнее, а тело агрессивно содрогалось при каждом вдохе. Она распростерлась у его ног.

- Спасибо... о, большое спасибо! Ну же, сынок, поблагодари доброго молодого человека!

Она за руку потащила сына к себе.

Гэнги поспешно поднял ее на ноги, помогая подняться и сыну. Его встревожило то, что она зашла так далеко в его благодарности, тогда как именно он должен благодарить ее.

- Нет, пожалуйста, Суганума-сан, это моя честь. Я в долгу перед твоим мужем

Он низко поклонился им.

- Пожалуйста, примите мою благодарность. Если вам что-нибудь понадобится, Позови меня, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы забрать это.

Масацу с облегчением наблюдал за происходящим. Он беспокоился, что его брат может измениться, даже немного, из-за славы, которую он приобрел в битве. Но, похоже, его опасения были напрасны, поскольку брат оказался еще более великим человеком, чем он думал.

Суганума-Сан ничего не могла сказать в ответ, так как слезы душили ее голос, поэтому вместо этого Гэнге повернулась к сыну.

- Будь сильным, парень. Ешь как можно больше, чтобы ты мог вырасти хорошим человеком,

таким же, как твой отец.

Мальчик, со своей стороны, улыбнулся решительной улыбкой, которая содержала намек на печаль, когда он кивнул на ободрение Генге.

С этими словами молодой человек попрощался и пошел прочь, изо всех сил стараясь справиться с сильными эмоциями, бушевавшими в нем. Он почувствовал огромное облегчение оттого, что смог встретиться с женой Суганумы-сан и сказать то, что собирался. Конечно, ему не удалось сделать это самым достойным образом, но он решил не критиковать себя слишком сильно.

Он не успел сделать и десяти шагов, как перед ним выскочило тело.

- Миура-сан! - Сэр! Я не ожидал увидеть тебя здесь, особенно на ногах и на прогулке! Я рад видеть тебя живым.

Мужчина агрессивно похлопал его по плечу и громко рассмеялся, явно довольный его появлением.

Увидев озадаченное выражение лица Генге, он замедлил шаг.

- Может быть... ты меня не помнишь?

- Хм... Роккаку-Сан..?

Услышав свое имя, он широко улыбнулся и еще сильнее похлопал себя по плечу, явно взволнованный.

- Ты помнишь меня? Ха-ха-ха! Это была славная битва, сэр, А вы сумасшедший!

- Было немного трудно узнать вас без формы охранника... но, похоже, вы все такие же сумасшедшие, как и я. Масаацу рассказал мне, что произошло после того, как я потерял сознание.

Он засмеялся еще громче.

- Ха-ха-ха, может быть... когда я вспоминаю об этом – я не могу поверить, что я жив. Может быть, ты заключил сделку с богами? Ха-ха-ха!

Еще один человек ковылял на костыле, подняв ногу.

- Боже мой! Это действительно ты, Миура-сан! Мне показалось, что кто-то произнес твое имя... но подумать только, что ты действительно здесь!

Какой-то крестьянин, прихрамывая, подошел к нему и громко вскрикнул от удивления, убедившись, что это действительно его командир.

Генге обернулся, чтобы поприветствовать его, с беспокойством глядя на свою ногу.

- Нишина-Сан! Рад видеть тебя в добром здравии... что случилось с твоей ногой?

- А, ничего особенного. Просто некоторые ублюдки ткнул меня в верхнюю часть бедра, так что чувствую себя немного негнушимся. Очень скоро я снова буду готов сражаться под вашим началом, командир!

Молодой человек сделал паузу, прежде чем нерешительно ответить.

- Ах... я не знаю, буду ли я снова руководить в будущем. Это было просто потому, что Ишияма-Сан должен был уйти в разгар битвы.

Нишина в замешательстве нахмурилась.

-А почему бы и нет? Мы выиграли битву из-за тебя! С их стороны было бы безумием, если бы они не позволили тебе снова стать лидером.

Роккаку поддержал это, говоря страстно.

- Ага! Будь я проклят, если снова буду сражаться под началом кого-то, кроме Миуры! Я хочу снова испытать это чувство. Это было интенсивно!

Нишина не мог не согласиться, когда он повернулся к охраннику.

- Правильно!? С тех пор я не могу пить сакэ... это было бы уже не то. Ничто не может сравниться с этим.

Роккаку с силой хлопнул его по спине, явно более чем довольный тем, что нашел кого-то, кто разделял его мнение.

-То же самое и со мной! Это было так скучно... я просто не могу заставить себя прикоснуться к этому материалу. Я никогда не думал, что скажу это, но я чертовски рад следующей битве!

Молодой человек посмотрел на них с некоторым недоумением. Когда он ехал к стене Яри, его

охватило такое сильное чувство, словно кровь закипела в жилах от безжалостного рычания льва. Но он не ожидал, что подчиненные ему мужчины будут чувствовать себя так же... и особенно до такой степени, что они откажутся от других способов наслаждения только для того, чтобы не запятнать его.

Еще несколько тел отделились от толпы. Среди них Генге узнал Ниро и Китадзе.

Они отреагировали с таким же удивлением, как Роккаку и Нишина, но были более чем рады видеть друг друга. Особенно Генге обрадовался, увидев, что с Китадзе все в порядке. Он даже почувствовал, что мальчик стал немного увереннее, чем раньше.

- Хотя, возможно, это мое воображение.

Усталое лицо Нииро, казалось, обрело новую энергию, и в его речи определенно чувствовалась энергия, которой раньше не было.

Все больше и больше людей выходило из толпы, и каждый из них возбужденно приветствовал своего командира, разделяя подобные чувства. Молодой человек был удивлен, увидев, что какая-то необычная дружба сформировалась между членами группы. Роккаку возбужденно разговаривал с крестьянином, который, судя по обрывкам разговоров, подслушанных Генге, сражался непосредственно на стороне Роккаку в битве.

Вскоре весь отряд снова собрался вместе, за исключением недавно ушедшего Суганумы. Дух среди группы был силен. В мрачной обстановке похорон их жизнерадостность была особенно заметна, и их слова были слышны по всей площади.

Даже тогда Роккаку казался самым громким, и его слова звучали громко и ясно, услышанные всеми присутствующими.

-Ха-ха-ха, вот что я тебе скажу: после той битвы у меня был лучший секс в моей жизни! Моя жена не знала, что ее ударило!

Воцарилась тишина, когда вся площадь – даже отряд Генге-погрузилась в тишину, обдумывая только что сказанное. Жена Роккаку, которая услышала такое заявление, разговаривая с группой друзей, сильно покраснела.

Охранник огляделся, недоумевая, из-за чего весь этот шум. Остальная часть отряда наблюдала за ним, заинтригованная его смелостью, прежде чем его друг-крестьянин расхохотался, и вскоре за ним последовали остальные члены отряда. Вскоре вся рыночная площадь хихикнула над Роккаку, который, в свою очередь, лишь пожал плечами, продолжая широко улыбаться.

Накатанэ покачал головой, легкая улыбка заиграла на его губах, когда он увидел волнение, с которым вели себя люди, возглавляемые Генге. Даже Дзикодзи рядом с ним – хотя с возрастом он немного оцепенел от подобных вещей – завладел его любопытством.

Командир ни в малейшей степени не был отделен от их выходок. Он вел беседу так, как будто разговаривал с группой старых друзей, так как его первоначальное сдержанное отношение вскоре исчезло, и он научился смеяться вместе с ними. Масаацу был немного спокойнее, но не потому, что ему не нравилось их отношение, а просто потому, что он не знал, как к ним присоединиться.

Впрочем, это не было проблемой, так как юный Китадзе чувствовал то же самое, и вскоре они разговорились, и начали закладываться основы невероятной дружбы.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1086408>